

Бравкова И.В.
ИОРДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО в 80 – 90-е годы XX ВВ

Вступление. Иорданское общество имеет своеобразную структуру. Во-первых, Иордания это одно из немногих государств, где либеральные реформы сочетаются с обычаями и традициями монархического строя. Во-вторых, иорданское общество по своему этнонациональному составу населения довольно однородно – 98% его составляют арабы, но среди них выделяют 50% арабов-иорданцев и 50% арабов-палестинцев [2, с.43]. Этот факт имеет большое значение для Иордании, так как здесь пока сохраняется относительная стабильность в отличие от всего ближневосточного региона.

Цели исследования:

- раскрыть особенности строительства иорданского общества в 80–90-е годы;
- проанализировать взаимосвязь факта политического затишья в регионе и реформ короля Иордании Хусейна;
- выяснить достигли ли реформы своих целей: укрепить стабильность страны, консолидировать иорданское общество и подготовить условия для поступательного, интенсивного экономического развития страны.

Анализ исследований и публикаций. При подготовки публикации автор изучил работы российских и зарубежных исследователей по проблемам современной Иордании: Аганин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания / М., 2003/, Гаврилин В.В., Корешков В.В. Иордания: Пути развития /М.,1985/. В работах Джаварне С. и Нойберга Б. содержится анализ истории становления политических партий.

Изложение основного материала. 7 января 1984 г. вышел указ короля о роспуске Национального консультативного совета [1, с.103]. Другим указом монарх созвал чрезвычайную сессию девятого парламента, открывшуюся 9 января. Главным вопросом на повестке дня стало внесение изменений в статью 73 конституции страны. Согласно новой редакции этой статьи, разрешалось проведение парламентских выборов в тех округах, где отсутствовали чрезвычайные обстоятельства (если таких округов было не менее 50%) [1, с.103; 10, с.23]. Монарх также получил право созывать парламент в случае чрезвычайных обстоятельств.

Основываясь на измененной редакции статьи конституции, король Хусейн объявил о созыве очередной сессии Палаты депутатов с 16 января 1984 г., которая считалась бы первой сессией 10-го парламента [4, с.65]. В марте того же года состоялись довыборы в парламент для замещения освободившихся депутатских мест от Восточного берега. В 1986 г. в соответствии с конституцией был приведен Закон о выборах [1, с.105; 3, с.12]. 22 октября 1987 г. король продлил срок Нижней палаты парламента еще на два года, начиная с 17 января 1988 г. [3, с.13].

В 1985 г. правительство возглавил З.ар-Рифаи, который считался человеком деловых кругов и приход, которого на пост премьер-министра был однозначно воспринят как сигнал об усилении экономической составляющей политики руководства и поддержки частного сектора [1, с. 104]. При этом результатами деятельности кабинета Рифаи стали не только шаги по оживлению торгово-промышленного сектора, но и усилению государственного регулирования. Так, было создано Министерство снабжения, в обязанности, которого вошел контроль обеспечением поставок населению основных продуктов питания – риса, сухого молока, сахара, мяса, масла по субсидируемым ценам. Круг коммерсантов, закупавших за рубежом эти наименования, был ограничен. 13 сентября 1986 г. правительство создало Высший экономический консультативный совет, который возглавил известный бизнесмен, глава торговой палаты Аммана Х. Таббаа

[9, с.57]. Перед советом поставили следующие задачи: координировать экономическую, финансовую и валютную политику на этапе ее выработки и имплементации; разрабатывать меры по поощрению накопления и капиталовложений, привлечению иностранных инвестиций, организовывать и развивать финансовые рынки; углублять взаимодействие между государственным и частным секторами в деле реализации планов развития страны.

Санкционированные королем одновременно с возобновлением парламентской жизни послабления во внутривнутриполитической жизни позволили ряду работавших в подполье партий активизировать свою деятельность. Наряду со светскими течениями «подняли голову» и исламисты, которые при этом никогда формальному запрету не подвергались. Основной дискутируемой темой исламистов и оппозиции стало положение на оккупированных территориях в условиях усиление поселенческой активности правительства И.Шамира. Отсутствие прежних жестких ограничений сформировало у «братьев-мусульман» настрой на агрессивное продвижение в обществе своих подходов. Поднявшаяся протестная волна затронула даже высшие учебные заведения. Режим был вынужден возобновить административные меры контроля. В мае 1986 г. силы безопасности взяли штурмом женское общежитие в Ярмукском университете, где скрывались митинговавшие ранее студенты. Полиция применила силу, ряд студентов были убиты. Всю вину король возложил на «подрывные марксистские элементы» [1, с.105; 5, с.89]. Вместе с тем начатая Амманом антиисламистская кампания позволила улучшить отношения с Дамаском, пострадавшие в начале 1980-х гг. из-за поддержки Иорданией сирийских «братьев-мусульман».

По инициативе Аммана в сентябре 1987 г. иорданцы и сирийцы подписали новое соглашение, в котором были определены условия совместной эксплуатации ресурсов Ярмука [5, с.90]. Сирия получила право использовать воду притоков реки на высоте, превышающей 250 м над уровнем моря. Иордания - ниже 250 м. Количество плотин, которые сирийцы могут построить на р. Ярмук, в соответствии с соглашением не должно превышать 22. Это компенсировалось Иордании водой из плотины, получившей громкое название «аль-Вахда» (араб. Единство). Новая плотина оценивалась в 225 млн. долларов, а ее объем был запланирован в 120 млн.м³. Амману выделялось 75% воды и 25% электроэнергии (предполагалось вырабатывать 16 800 МВт/год) [1, с.106]. Плотина «аль-Вахда» должна была предоставить воду для орошения 35

тыс. донумов в долине Иордана и 5 тыс. донумов в высокогорных районах. США в лице Американского агентства международного развития (USAID) вновь подключили к проекту компанию «Харза Оуверсиз» для проведения технического исследования [5, с.93]. В феврале 1989 г. место строительства посетили премьер-министры обеих стран З.ар-Рифаи и М. Зооби, подчеркнув этим важное значение, которое Амман и Дамаск придают данному проекту [6, с.101]. В феврале и октябре 1989 г. состоялись заседания Совместного иордано-сирийского комитета, на которых обсуждались конкретные шаги по строительству «аль-Вахды» [1, с.106; 6, с.102]. Однако сторонам удалось завершить лишь нулевой цикл, после чего Всемирный Банк и другие инвесторы начали затягивать предоставление необходимых денег, находясь под постоянным давлением США и Израиля, не поддерживавших проект. И хотя в конце 1989 г. консорциумом итальянских, иорданских и сирийских инженерно-строительных компаний был сдан отводной туннель от запланированного места плотины, обошедшийся в два с половиной миллиона иорданских динаров. В декабре 1990 г. Всемирный Банк официально уведомил иорданцев, что для продолжения финансирования строительства необходимо урегулировать проблему раздела воды реки Ярмук с третьей стороной, имеющей выход к реке, т.е. Израилем [7, с.134].

В 1988 г. король Хусейн подписал указ о разрыве юридических и административных связей с Западным берегом [8, с.58]. Таким образом, Амман официально оформил отказ от претензий на Западный берег р. Иордан как части территории Иордании. С этого момента автоматическое предоставление гражданства более не распространялось на жителей земель, расположенных к западу от Иордана. Была аннулирована программа экономического развития для Западного берега р. Иордан. Король Хусейн обвинил в препятствии ее реализации руководство ООП. Такие действия демонстрировали желание Аммана предоставить ООП возможность полностью нести ответственность за судьбу Западного берега р. Иордан.

Монарх распустил парламент, в котором часть депутатов представляла оккупированные земли. В августе 1988 г. был сформирован комитет, которому поручили выработать рекомендации по внесению изменений в Закон о выборах от 1960 г. [3, с.57]. При этом король Хусейн не форсировал процесс окончательного приведения государственной машины в соответствие с решением, о разрыве связей, дожидаясь решений сессии Национального совета Палестины.

В ноябре 1988 г. в Алжире Я.Арафат объявил о создании Государства Палестина со столицей в Иерусалиме. ООП [1, с.116; 8, с.67]. Лишь получив всю необходимую информацию, король приступил к давно задуманному процессу реформирования общественно-политической системы, первой вехой в котором стало внесение изменений в Закон о выборах.

То есть, решение о прекращении юридических и административных связей с Западным берегом р. Иордан проложило путь реальному возобновлению парламентской жизни в Иордании, что, по замыслам руководства, должно было в свою очередь лечь в основу процесса либерализации всей общественно-политической жизни страны.

В январе 1989 г. Иордания обратилась к Международному валютному фонду (МВФ) с просьбой организовать соглашение о реструктуризации иорданского внешнего долга, а затем и за программой оздоровления экономики [4, с.76]. Основой рецептуры МВФ стала рекомендация введения режима жесткой экономики (сокращение импорта и государственных расходов), прежде всего для борьбы со ставшим хроническим дефицитом бюджета страны.

Другое важное событие в этой сфере – создание 16 февраля 1989 г. Арабского совета сотрудничества (АСС), в который помимо Иордании вошли Ирак, Египет и Йеменская Арабская Республика. Король Хусейн принял самое активное участие в формировании этого экономического альянса [2, с.56]. Поскольку это позволяло Амману рассчитывать на потенциал АСС, который в 1989 г. представлял собой следующее: более 100 млрд. долл. ВВП, объем экспорта – 15 млрд. долл., импорта – 30 млрд. долл., население – более 80 млн. чел. [1, с.117, 9, с.66] В то же время нельзя не отметить, что расчеты Иордании были явно завышенными, поскольку экономическая ситуация во всех странах АСС оставляла желать лучшего. Положение в хозяйстве королевства не только не стабилизировалось, но продолжало ухудшаться.

В апреле 1989 г. на юге Иордании произошли массовые выступления протеста, связанные с ухудшением экономической ситуации в стране [7, с.146]. Основным виновником бед демонстранты назвали кабинет министров и лично премьера ар-Рифаи.

26 апреля король отправил в отставку правительство З.ар-Рифаи и назначил премьер-министром своего дальнего родственника, кадрового военного шерифа

З. Бен Шакера [1, с.118; 10, с.47]. Основной задачей нового кабинета министров стало проведение первых за 22 года всеобщих парламентских выборов, а также завершение процесса стабилизации экономического положения страны, пошатнувшегося вследствие ряда негативных явлений.

В середине апреля 1989 г. король утвердил поправки к Закону о выборах от 1986 г., согласно которым были созданы новые избирательные округа, охватывавшие только территорию Восточного берега [2, с.69]. Вместе с тем избирательный закон четко соответствовал традиционной линии режима на сохранение «сдержек и противовесов» в отношении палестинского населения королевства. В частности, лагеря палестинских беженцев рассматривались как округа Западного берега и могли иметь одного депутата, независимо от размеров, фактически было ограничено количество депутатов от тех районов Восточного берега, где преобладает палестинское население – Зарка и Восточный Амман. Одновременно с этим сохранились привилегии меньшинств – кавказцев, христиан, бедуинов.

8 ноября 1989 г. состоялись всеобщие парламентские выборы, которые правительство постаралось провести без какого-либо вмешательства, чтобы не дать повода поставить под сомнение легитимность нового депутатского корпуса [1, с.120; 7, с.148]. Впервые принять участие во всеобщих выборах смогли иорданские женщины, получившие избирательное право еще в 1974 г., но реализовавшие его только в 1989 г.

Вместе с тем сельские районы Иордании, где плотность населения достаточно низка, получили возможность избирать столько же представителей в Нижнюю палату парламента, что и города. При таком распределении избирательных округов на выборах 1989 г. 40% населения – коренные иорданцы из провинции и меньшинства – получили 82,5% мест, в то же время крупные города – Амман, Зарка, Ирбид, в которых проживает около 70% населения, получили всего 45% мест [4, с.78].

В рамках курса на демократизацию политической жизни накануне выборов были сделаны заметные послабления в цензуре и приостановлено действие чрезвычайного положения, введенного более 20 лет назад в связи с внутренней нестабильностью, вызванной поражением Иордании в войне 1967 г.. Поскольку политические партии в Иордании продолжали находиться под запретом, формально введенным в апреле 1957 г., выборы проходили на непартийной основе. Однако кандидаты получили возможность практически свободно излагать свои взгляды и программы, вести агитацию в рамках действующей конституций.

Единственной организацией, участвовавшей в выборах открыто, были «братья-мусульмане», зарегистрированные как благотворительная общественная организация. Подобное преимущество перед другими политическими силами дало им возможность провести свою кампанию с высокой эффективностью: кандидаты от движения получили 22 места из 80, сформировав таким образом самую крупную фракцию. Спикером Палаты депутатов стал видный деятель «братьев» А.Л Арабийят. В союзе с 6 другими депутатами, объявившими себя независимыми исламистами, «братья» создали самую крупную парламентскую фракцию. Либеральный Национальный блок объединил 18 депутатов, консервативный Конституционный блок – 12, Демократический альянс – 9 [1, с.122; 9, с.79].

Последовательно претворяя в жизнь курс на либерализацию, король одобрил принцип формирования кабинета министров на парламентской основе с последующим вынесением вотума доверия правительству.

Важнейшей вехой на пути демократических преобразований стало принятие

9 июня 1991 г. Национальной хартии, которая санкционировала политический плюрализм и открыла дорогу появлению легальной оппозиции [8, с.94]. Аналитики назвали хартию контрактом между королевским дворцом и народом, в котором первый создает второму относительно демократическую систему, а второй обеспечивает абсолютную лояльность первому, независимо от политических пристрастий. Легитимность режима осталась вне дискуссионного поля.

Национальная хартия имеет еще одну важную сторону с точки зрения общественного согласия в стране. Было открыто продекларировано, что иорданская монархия – наследница панарабского движения, которое возглавил его прадед мекканский шериф Хусейн Бен Али, а Хашимитская династия является последовательным защитником национальных интересов арабской нации.

В апреле 1992 г. король Хусейн объявил о полном и окончательном демонтаже режима чрезвычайного положения. «В целях продолжения процесса либерализации в Иордании... и подтверждений нашей глубокой приверженности защите прав и достоинства человека среди наших граждан... мы объявляем чрезвычайные постановления отмененными», – говорилось в выступлении монарха, сделанном по этому поводу [1, с.123].

5 июля 1992 г. был принят Закон о политических партиях [2, с.102]. Уже в декабре этого же года Министерства юстиции начало выдавать оформившимся организационно партиям свидетельства об их официальной регистрации. 29 марта 1983 г. король ввел в действие новый Закон о прессе и публикациях [2, с. 103]. Этими двумя законами иорданское руководство завершило первый этап демократических реформ, заключавшийся в создании базы для глубокой и всесторонней либерализации внутривнутриполитической и экономической жизни. В процесс удалось вовлечь самые широкие слои населения впервые за долгие годы принявшего самое широкое участие в обсуждении насущных проблем страны. Кульминацией проводимых преобразований стало поведение парламентских выборов 1993 г. на подлинной многопартийной основе.

Вместе с тем режим продемонстрировал и твердую решимость держать процесс либерализации под плотным контролем, не позволяя тем или иным силам пользоваться появившимися возможностями для того, чтобы «раскачать» обстановку, создать кризисную ситуацию, которая позволила бы им бросить вызов властям.

В августе 1993 г. были приняты поправки к Закону о выборах, согласно которым вводился принцип «один человек – один голос» [2, с.105]. Эта привычная для демократических режимов система вызвала, тем не менее, серьезную критику со стороны оппозиционных политических партий и особенно исламистов, объединившихся в политическую организацию Фронт исламского действия. Дело в том, что нововведение ликвидировало возможность голосовать за нескольких человек одновременно. В условиях «одного голоса» политические партии, в том числе и имеющие сильные позиции в глубинке исламисты, по сути, лишились всякой возможности конкурировать с трайбалистскими кандидатами.

В новой редакции была сохранена введенная еще во времена эмирата система парламентских квот для меньшинств: 6 мест бедуинам, 3 – представителям кавказской диаспоры, 9 – христианам, (этноконфессиональные меньшинства традиционно служили опорой дворца) [1, с.125].

Исламисты восприняли реформу избирательной системы как линию на подрыв своих позиций в стране. Аналогичным образом ее поняли и их оппоненты, с которыми те же «братья-мусульмане» схлестнулись еще в 1991–1992 гг. по такому принципиальному вопросу, как участие Иордании в мирных переговорах с Израилем. Однако в числе пострадавших от нового избирательного принципа оказались и многие светские партии. Ибо, как показали выборы ноября 1993 г., лишь несколько партий из более 20 оказались представленными в 12-м созыве Нижней палаты парламента [5, с.111]. Уверенное в своей победе правительство ввело негласные ограничения и на назначения исламистов на ответственные государственные посты. При этом новый состав депутатского корпуса в целом удовлетворил руководство страны, и при реорганизации кабинета

А.С.аль-Маджали 7 июня 1994 г. в него был включен ряд депутатов неопозиционной ориентации [1, с. 125].

Вывод. Таким образом, 80-90-е годы стали для Иордании судьбоносными. В этот период монарх осуществил ряд либеральных преобразований. В частности, отказался от претензий на Западный берег р. Иордан, дав возможность палестинцам самостоятельно строить независимое государство. Принял новые законы о выборах, о партиях, о печати, которые стали решающим шагом на пути формирования Иордании как демократического, либерального государства.

Источники и литература

1. Аганин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания.- М.:Ин-тут изуч. Израйля и Ближнего Востока, 2003. – 410 с.
2. Арабские страны: политика и экономика. Вып. 3 / отв. ред. Филоних А. – М.: Ин-тут востоковедения, 1997. – 710 с.
3. Гаврилин В.В., Корешков В.В. Иордания: Пути развития. – М.: «Знание», 1985. – 64 с.
4. Джаварне С. Иордания: опыт общественно-политического развития. – М., 1997. – 83 с.
5. Камзин К.З. Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт. – М.: Ин-тут изучения Израйля и Ближнего Востока, 1998. – 185 с.
6. Королевский режим в Иордании на службе стратегии империализма. – Дамаск :ПАСВ. – 1981. – 200 с.
7. Нойбергер Б. Арабское меньшинство: национальная обособленность и политическая интеграция // Власть и политика в Государстве Израиль / Пер. с иврита С.Фролова, под ред. В.Ханина. Кн. 11. - Тель-Авив: Открытый ун-тет Израйля, – 1997. – 264 с.
8. Difference Theory: Success or Failure in Arab-Israeli Wars? By Elli Lieberman, National Defense University, 1995.
9. The Israeli-Palestinian Conflict: Historical and Prospective Intervention Analyses, The Carter Center, 2003.
10. Civil Democratic Islam: Partners, Resources, and Strategies by Cheryl Benard, Santa Monica: RAND Corporation, 2003.

Дмитриев В.В.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ГРАДОНАЧАЛЬСТВ НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В КРЫМУ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

До последнего времени недостаточно исследованным в системе органов местного управления Крыма оставался институт градоначальств.

На протяжении XIX – начала XX в. градоначальства в Крыму существовали в Феодосии, Керчи, Севастополе и Ялте. Институт градоначальств оказывал существенное влияние на культурное развитие Крымского полуострова.

Целью данной статьи стало рассмотрение основных направлений деятельности администрации градоначальств в сфере развития образования и культуры в Крыму.

В ходе исследования нами были поставлены следующие задачи:

- осуществить анализ исследований, затрагивающих данную тему;
- показать вклад градоначальников и подотчетных им органов в развитие системы образования и культуры Крыма.

Большинство исследований на данную тему были опубликованы в XIX – начале XX в. В этих работах мы находим сведения, касающиеся появления и деятельности первых учебных заведений и учреждений культуры на территории градоначальств Крыма. Это работы А. Скальковского [1–2], В.К. Виноградова [3], Х.Х. Зенкевича [4,8], Е.К. Яблонского [5], А. Ашика [6], А.Половецкого [7], М.П. Федотова [9], Д. Говорова [10]. Но данные исследования не дают полного представления о развитии системы образования и культуры в Крыму.

В советское время, как и на предыдущем этапе, не появилось обобщающих, специальных работ, посвященных роли градоначальств в развитии культурной сферы Крымского региона. Отдельные упоминания о культурной жизни градоначальств Крыма содержатся в работах Ф.Т. Гусарова и Л.И. Чуистовой [11], Н.С. Барсамова [12], П.Н. Надинского [13], Г.И. Семина [14], в коллективном исследовании «История города-героя Севастополя 1783 – 1917» [15].

В последние годы возрос интерес исследователей к изучению истории Крыма XIX – начала XX в. Появился ряд научных работ, посвященных жизнеописанию отдельных градоначальников, в которых фрагментарно отражена их деятельность в сфере образования и культуры Крымского полуострова. В частности, это работы А.А. Непомнящего [16], Л.А. Ореховой [17], И.К. Павловой [18], Е. Алтабаева и В. Коваленко [19].

Анализ историографии позволяет сделать вывод, что роль градоначальств в становлении и развитии образования и культуры Крыма до последнего времени комплексно в науке не исследовалась.

Автором статьи в 2003 году была защищена диссертация «Градоначальства юга Украины в XIX – начале XX века» [20]. Диссертация стала первым комплексным исследованием истории развития градоначальств в XIX – начале XX века на юге Украины. Ввиду широких географических рамок, ограниченности объема работы, исследователь не смог подробно показать вклад администрации градоначальств и органов городского самоуправления в развитие системы образования и учреждений культуры в Крыму.

В связи с этим возникла необходимость написания данной статьи.

Вклад администрации градоначальств и органов городского самоуправления в развитие культурной сферы Крыма проявился в создании и функционировании учебных заведений, музеев, театров, библиотек, периодических изданий.